

Aman Kanatovski

**ЖЕМЧУЖНОЕ
ОЖЕРЕЛЬЕ**

Aman Kanatovski
Жемчужное ожерелье

«Издательские решения»

Kanatovski A.

Жемчужное ожерелье / А. Kanatovski — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907508-6

История, описанная в этой книге, основана на реальных событиях и посвящена авиакатастрофе над Боденским озером. Виталий Тутаев — главный герой романа, потеряв всю свою семью в той ужасной трагедии, ищет отмщения. Эта книга расскажет не только то, как могли столкнуться в небе два самолёта, но и о дальнейшей судьбе Виталия Тутаева.

ISBN 978-5-44-907508-6

© Kanatovski A.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Семья Тутаевых	6
Глава 2. Виталий	8
Глава 3. Письмо	12
Глава 4. Гросс и Григорьев	15
Глава 5. Предчувствие	17
Глава 6. ВТС 2937	19
Часть 2. Год спустя	22
Глава 1. Мемориал	22
Глава 2. Юрий	24
Глава 3. Старик	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Жемчужное ожерелье

Aman Kanatovski

*Бог, если он ещё верил в него, совесть, если он ещё не потерял её,
были его единственными судьями.*

Жюль Верн

© Aman Kanatovski, 2018

ISBN 978-5-4490-7508-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1. Семья Тутаевых

Вечером 1 июля 2002 года в аэропорту Москвы Домодедово, в старинном здании, построенном ещё в 1962 году, ожидая своего рейса среди других пассажиров, сидела высокая стройная женщина лет сорока, блондинка с голубыми глазами, в чёрном платье чуть ниже колен. Рядом по обе стороны сидели парень лет одиннадцати, такой же высокий для своих лет, худого телосложения, светлокожий, с чёрными волосами, густыми бровями, голубыми глазами, в синих джинсах и клетчатой рубашке, и маленькая хорошенькая смуглая девочка лет четырёх, в красивом красном платьице, с длинными волосами, чёрными глазами, тоненькую шею её украшало жемчужное ожерелье, которое пару месяцев назад вместе с другими игрушками выслал из Барселоны её отец. То была семья Тутаевых: мать Светлана и их с Виталием дети – сын Константин и дочь Диана. Они летели в Барселону. Вылет предстоял в 17:40, часы показывали только 15:10, так что времени было ещё достаточно. В Барселоне их ждал Виталий. Пока они сидели, Константину стало скучно, ему не терпелось, он хотел быстрее сесть в самолёт и решил обратиться к маме:

– Мам, а мам!

– Да, сынок!

– Когда мы уже сядем в самолёт?

Светлана посмотрела на часы и ответила:

– Где-то через час начнётся регистрация, а посадку объявят через полтора часа.

– Блин, почему так долго...

– Потерпи, осталось совсем немного, – только успела выговорить Светлана, как вдруг заметила, как к ним приближается женщина в деловом костюме. Светлана видела ранее, как та ходила и о чём-то расспрашивала нескольких людей, по-видимому, ждавших своего рейса, и вот теперь она приближалась к ним. «Наверное, хочет о чём-то спросить», – подумала Светлана.

– Здравствуйте! – с добродушной улыбкой на лице сказала, подойдя к Светлане, женщина.

– Здравствуйте! – немного удивлённо ответила Светлана.

– Меня зовут Анна. Я менеджер отдела по продаже билетов. Скажите, пожалуйста, вы случайно не в Барселону летите?

– Да, в Барселону. А что случилось?

– Ваш вылет ведь в 17:40?

– Да.

– Хорошо. Дело в том, что мы хотим предложить вам лететь другим рейсом, вылет которого состоится в 20:40, то есть на три часа позднее. Это чартерный рейс, и в основном на борту будут дети. Если вы согласитесь, компания компенсирует вам 20% от стоимости билетов.

– А можно узнать причину такой замены? – ещё более удивлённо спросила Светлана.

– Да, конечно. Дело в том, что отправление самолёта, на котором вы должны были лететь, к сожалению, задержится на неопределённый срок из-за непредвиденных технических неполадок.

Светлана, немного подумав и в уме просчитав сумму компенсации, спросила:

– Я лечу с детьми. Им тоже поменяют билеты?

– Да, конечно. Вас ведь трое? – быстро посмотрев сначала на Константина, а потом на Диану, спросила Анна.

– Да, нас трое.

– Отлично! В таком случае, не могли бы вы пройти со мной на кассу? Там вам поменяют билеты и выдадут компенсацию.

– Хорошо, – вставая, ответила Светлана. Поднявшись, она повернулась к Косте и повелительным, но тихим тоном сказала: – Так, ты сиди здесь и присмотри за Дианой. Никуда не уходите, ясно? Я сейчас вернусь.

– Ладно, – едва успел ответить Костя, как его мама последовала за Анной. Вдруг Костей, слышавшим весь разговор, овладела злость. Как только мама отошла на приличное расстояние, он встал, опустив голову, начал ходить туда-сюда, при этом бормоча себе под нос: «Чёрт-чёрт-чёрт, ну зачем ты подошла, теперь придётся ждать ещё три часа, целых три часа и всё из-за этой проклятой Анны, три часа, три часа...», – при последних словах Костя так громко топнул ногой, что сам испугался и вздрогнул. Он обернулся, посмотрел по сторонам и, к своему стыду, увидел, как несколько людей, сидевших неподалёку от места события, пристально смотрели на него. Злость моментально улетучилась, её сменило чувство стыда. Косте стало так неловко, что он покраснел. Он тихонько вернулся на своё место и сел, опустив голову ещё ниже. «Что я наделал? Бли-и-ин», – думал Костя, и, пока он так сидел, испуганная поведением своего брата, Диана спросила:

– Когда мама придёт?

– Сейчас придёт, скоро, не бойся, – немного раздражённо ответил Костя.

Через пятнадцать минут Светлана вернулась и села на прежнее место. По всей видимости, она осталась довольной.

– Ну, как дела? – спросила Светлана. Вопрос был риторический, поэтому, не дожидаясь ответа, она продолжила: – Я поменяла билеты, наш вылет задержится ещё на три часа, но зато я вернула часть потраченных денег на билеты, всё равно нам ведь некуда спешить, – закончила Светлана. Никаких возражений в ответ не поступило. Диана, всё ещё напуганная поведением брата, лишь качнула головой, Костя же, в свою очередь, до сих пор стыдившийся своего поступка, тихим голосом произнёс: «Ладно». Светлану вполне удовлетворил такой ответ. Открыв сумочку, она хотела достать и почитать журнал, но вдруг положила его обратно в сумку, достала свой мобильный телефон и со словами: «Надо же предупредить папу», – набрала номер Виталия и позвонила ему.

Глава 2. Виталий

В это время Виталий был на кухне. Сегодня он решил приготовить что-то особенное, его выбор пал на блюдо испанской кухни, так как случай был вполне подходящий, особенно если принять во внимание тот факт, что последний раз он видел свою семью девять месяцев назад. Немного подумав, Виталий решил приготовить паэлью. И в тот момент, когда он поставил сковородку на плиту, зазвонил его телефон. Это звонила Светлана:

– Да!

– Алло, дорогой?

Услышав голос жены, Виталий смягчил тон:

– Да-да, Светочка! Вы ещё не сели в самолёт?

– Ещё нет. Дорогой, я хотела сказать, что наш вылет задержится на три часа. Мы вылетим только в 20:40, – не успела Светлана объяснить причину задержки, как Виталий воскликнул:

– Почему? Вылет задерживается на целых три часа?!

Он произнёс эти слова так быстро и взволнованно, что Светлана не сразу решилась ответить. Немного помолчав и взяв себя в руки, она ответила:

– М-м-м, можно и так сказать. В общем, слушай, пока мы ждали регистрации на посадку, к нам подошла женщина, – далее Светлана объяснила, как всё было, а когда закончила, спросила: – Надеюсь, ты не расстроен? – при этом вопросе в её голосе чувствовалось волнение.

Виталий это заметил. Он был немного расстроен, но не желал выдать себя, тем более, он понимал, что другого выхода просто не было. Поэтому очень сдержанно ответил, чтобы не вызвать никаких подозрений:

– Нет, что ты... Всё нормально.

Светлану это успокоило, и она уже более уверенно сказала:

– Ну, в общем, вот об этом я и хотела тебя предупредить.

– Хорошо. Как там, кстати, дети?

– Они отлично. Только вот Костику не терпится сесть в самолёт. Дианочка здесь рядом сидит.

Если бы наш читатель видел в эту минуту Виталия, он заметил бы, как улыбка озарила всё его лицо, словно последние слова Светланы согрели его изнутри. Разговоры о любимых всегда сладостны для души.

– Хорошо, дорогая! Тогда поцелуй их от меня и скажи, что я безумно соскучился!

– Обязательно поцелую и скажу, – ответила Светлана и, немного помолчав, вопросительно добавила: – Ну, тогда до скорого.

– До скорого, – ответил Виталий каким мог мягким голосом и добавил: – Люблю вас.

– И мы тебя любим, очень сильно любим, – ответила Светлана. Эти последние её слова навсегда будут запечатлены в сердце Виталия.

После разговора Виталий вернулся на кухню и продолжил было готовить, как вдруг кто-то постучал в дверь. «Чёрт», – пробормотал он и пошёл открывать дверь.

– Кто там?

– Полиция, – произнёс голос за дверью и усмехнулся: – Ха-ха!

Виталий сразу узнал одного из своих немногих друзей в Барселоне и открыл дверь. За дверью стоял человек чуть выше среднего роста, в летней одежде, полноватый, с карими глазами и короткой стрижкой, то был Анатолий. Кстати, он был чуть ниже Виталия, и, в отличие от своего друга, Виталий был плотного телосложения, с чёрными глазами и небритой бородой. Виталий позвал его, чтобы вместе встретить свою семью, а заодно и познакомиться.

– Входите, господин офицер, – ухмыляясь, сказал Виталий.

– Здравствуй, Витя! – сказал, протягивая руку, Анатолий.

– Здравствуй, Толик! – пожимая руку, ответил Виталий.

– Проходи, – продолжал Виталий, жестом приглашая друга пройти в зал. Здесь стоило бы описать небольшую, но вполне уютную и хорошо обставленную квартиру Виталия. Заходя в квартиру, гость оказывался прямо перед коридором, так что зал оставался слева, а справа находилась кухня. Если пройти прямо по коридору пять-семь шагов, то слева после зала шла спальня Виталия, справа же, следом за кухней, располагалась гостевая, а спереди, напротив входа, была ванная комната. Вот и всё, чем располагал Виталий.

– Господи!!! – воскликнул удивлённый Анатолий, оглядывая обстановку.

– Какое убранство, чёрт бы меня побрал! – продолжал Анатолий, удивлённый, кстати, тем, что в квартире была проведена генеральная уборка. И действительно, квартира Виталия сегодня выглядела очень опрятной. Виталий тщательно сделал уборку, чем довольно-таки редко занимался, так как, в основном, был занят своей работой. Приди гость вчера, его взору предстала бы совсем другая картина. Разбросанные повсюду оборванные бумаги, журналы, неудавшиеся чертежи, копии различных документов, кое-где валялись и носки обитателя квартиры. Кстати, Виталий работал архитектором, у него был свой небольшой строительный бизнес в Барселоне, и вся эта макулатура, валявшаяся в квартире, вполне соответствовала его профессии.

– Я постарался, – сказал, улыбаясь, Виталий и добавил: – Присаживайся, – жестом указывая на диван.

Анатолий сел на диван, располагавшийся слева, вдоль стены зала, далее было окно с видом на задний двор, а у правой стены стоял телевизор и небольшой шкаф, на полках которого пылились различные книги. Между диваном и телевизором стоял небольшой стол.

– Ну, рассказывай, какие там новости, – спросил, садясь, Анатолий.

Виталий молча постоял минуту, раздумывая, и, наконец, когда друг его заёрзал от нетерпения, ответил:

– Да вот... Света поменяла билеты, их вылет теперь в 8:40 вечера, – Виталий произнёс эти слова так, что Анатолий сразу понял, что его друг о чём-то переживает, и спросил:

– То есть они вылетят на три часа позже?

– Да.

– Ну, так в чём проблема? Всего-то три часа, господа.

– Не знаю. Просто чувствую что-то неладное, что-то нехорошее. Как будто всем сердцем чувствую.

– Ну, а Свете ты это сказал?

– Нет, не хочу, чтобы она весь полёт переживала.

– А зачем, собственно, она сменила билеты?

– Там какая-то Анна, менеджер по продаже билетов, предложила ей поменять билеты на чартерный рейс.

– А зачем эта Анна предложила поменять билеты?

– Из-за каких-то там возникших неполадок.

– Ну, может быть, ты ей скажешь, чтобы она вернула билеты, если сильно волнуешься?

– Да, думаю, не стоит. Может быть, я напрасно тревожусь. Наверное, я просто расстроен тем, что придётся ждать на три часа дольше.

– Я тоже так думаю. Не расстраивайся, старик. Девять месяцев терпел, значит, ещё три часа подавно потерпишь, хе-хе, – успокаивая друга, сказал Анатолий.

Эти слова подбодрили Виталия, и тревоги его стали потихоньку рассеиваться. «Ну, тогда, может быть, по пивку?» – спросил Виталий.

– С этого и стоило начинать, чёрт бы тебя побрал, – ответил обрадованный Анатолий.

Виталий сразу же пошёл на кухню за пивом, на глаза ему попала сковорода, оставленная на плите. «Ну, раз они прилетят на три часа позже, то и готовить можно начинать на три часа позже», – подумал Виталий, и эта мысль ещё больше подбодрила его. Затем, достав из холодильника четыре поллитровых бутылки испанского пива, вернулся к другу. После первой же бутылки от его тревоги не осталось и следа. Так и сидели два друга, попивая, а заодно и обсуждая вкус налитого янтарного напитка. Вдруг Анатолий, посмотрев на окно, воскликнул:

– Чёрт возьми! Сдаётся мне, ты и окна помыл... Ха-ха-ха!

Услышав громкий смех Анатолия, Виталий и сам невольно засмеялся, но он смеялся не над собой, а над писклявым смехом своего друга, таким уж забавным он ему казался.

– Поистине, мыть окна – это сизифов труд.

– Почему это? – спросил Виталий. – Ты хоть знаешь, что означает это выражение? – продолжал он.

– Не вчера я родился, – сказал Анатолий.

– Ну, и что же это значит?

Анатолий сделал умный вид и посмотрел на Виталия так, словно одним взглядом спрашивая: «Ты что, меня совсем за дурака держишь?» Виталий понял этот взгляд и только сказал: «Ну, говори-говори, я слушаю».

– Ну, тогда слушай внимательно. Сизиф – это древнегреческий мифологический герой, который пытался обмануть царя царства мёртвых – Аида. За что Аид и отправил его в Тартар, где тот в пекле должен был с раннего утра и до позднего вечера толкать тяжёлый камень на вершину горы. А когда наступал вечер, добравшись почти до вершины, выбитый из сил, измученный Сизиф бессильно наблюдал за тем, как этот камень срывался и катился вниз. А на следующее утро всё повторялось снова. И так день за днём, год за годом, во веки веков. Такое было у него наказание – бесплодный, напрасный труд, – закончив рассказ, Анатолий был удовлетворён своим познанием.

– Всё верно! – сказал Виталий.

– Ещё бы!

– Ну, а теперь ответь мне, разве мой труд такой же бесполезный? Посмотри на окно, видишь? Оно всё ещё чистое.

– Как только пойдёт дождь, сразу запачкается.

– Готов биться об заклад, что ни завтра, ни в ближайшие две, быть может, даже три недели дождя не будет.

– Ну и к чёрту этого Сизифа и это окно. Ладно, твоя взяла. Налей ещё пива.

Виталий не заставил себя долго ждать, и два друга опять принялись попивать вновь принесённое пиво. После четвёртой бутылки Анатолия вдруг потянуло ко сну. Он объяснил это тем, что плохо спал ночью.

– Слушай, друг, во сколько, ты говоришь, прилетит самолёт? – спросил Анатолий.

– Примерно в полпервого.

– О-о-о! – воскликнул Анатолий и продолжил: – Ты ведь поедешь в аэропорт встречать их?

– Конечно.

– Ну, я тогда пойду восвояси, вздремну, а завтра я к вам наведуся. Идёт?

– Да без проблем!

Анатолий, встав и пожелав приятного вечера, отправился домой. Ему не пришлось долго идти, так как жил он напротив Виталия. Зайдя домой, он сразу лёг на диван, зевнул с риском вывихнуть себе челюсть и громко захрапел. Виталий же продолжал сидеть. Он погрузился в свои мысли, время от времени бормоча какие-то монологи. Оставаясь в уединении, он был подобен Урсусу, будучи словоохотливым; но вместе с тем живя в одиночестве и испытывая

потребность в разговоре, он знал, до какой степени человеческой природе свойственен монолог.

Глава 3. Письмо

В аэропорту Светлана читала журнал. Костя и Диана немного поспали. В это время в аэропорт вошла девочка лет четырнадцати, белокурая, с длинными волосами и большими ясными глазами. Рядом с ней шёл высокий худощавый мужчина, по-видимому, сопровождавший её, с такими же большими и ясными глазами – то были Зоя Игнатова и её отец Сергей. Зоя была очень похожа на своего отца. Впрочем, она не столь отличалась своей внешностью, сколько своим умом. На редкость талантливая девочка считалась одной из самых одарённых учениц школы. И, нужно отдать должное, в школе, в которой училась Зоя, а это была специализированная школа для одарённых детей, довольно нелегко было отличиться таким достижением. Здесь нужно отметить, что и Константин учился в этой же школе и школа в этом году совместно с родителями решила наградить учеников, закончивших учебный год с отличием, путёвкой на десять дней в Барселону. Зоя была одной из первых учениц, вошедших в список отличников. Костя тоже попал в этот список, но у Светланы на тот момент уже имелись заранее приобретённые билеты. Для остальных школьников был организован чартерный рейс. И вот, по воле случая, именно на этот рейс Светлане, как мы помним, предложили поменять билеты.

Зайдя в аэропорт, Зоя с отцом ожидали регистрации. Они находились неподалёку от Светланы и её детей. После получаса ожидания Зое стало немного скучно, и она решила написать перед вылетом письмо своей подруге. Зоя достала из рюкзака блокнот, в котором вела свой дневник и записывала стихи на различные темы, в том числе и свои. Она пролистала блокнот, отыскивая чистую страницу, и вдруг её взор остановился на стихотворении Эмеллины Гренжерфорд «Ода на смерть Стефана Ботса», которую она два дня назад выписала из книги Марка Твена. Она захотела прочитать это стихотворение:

Хворал ли молодой Стефан
Перед своей кончиной?
О, нет! Он был всегда румян,
Как зрелый плод калины!
Нет!!! Нашего Стефана Ботсване
Смерть поджидала у колодца.

Не от коклюша сгинул он,
И не погиб от кори,
Не скарлатиною сражён —
Он умер всем на горе.
Хоть мать о нём и голосила,
Всё ж не болезнь его скосила!

Малютку не могли прельстить
Кокеток наглые уловки,
Не удалось бы им вскружить
Его кудрявенькой головки!
Не хлад отвергнутой любви
Сковал волну его крови.

Увы! Увы! Не холерина,
Не резь в желудке

У матери отняли сына,
И не от них скончался Ботс.
Желудком редко он страдал
И тем родных своих утешал.

Вы начали уже рыдать,
Глаза платочком утирать,
Наверное, хотите знать,
Как Ботса смерть постигла злая!
Известно это мне, и вот-с
Я расскажу, как помер Ботс.

В колодец головой он окунулся.
Малютку вытащили из колодца,
Но он, бедняжка, уже захлебнулся!
Не стало более Стефана Ботса!
Его душа из уз земной юдоли
Через колодец вырвалась на волю!

Прочитав, она минуту посидела молча, словно о чём-то размышляя, затем отыскала чистый листок и вырвала его из блокнота. На этом листке и написала письмо своей подруге. Вот что содержало это письмо:

– Я очень надеюсь, что, когда мы станем с тобой старушками, а это будет ещё не скоро, мы будем сидеть дома, у тебя или у меня, попивать чай, и ты будешь говорить: «Расскажи мне что-нибудь».

Подписавшись ниже, она сложила листок пополам и на оборотной стороне написала: «Письмо моей лучшей подруге». Затем она повернулась к отцу и хотела было попросить передать письмо, но ей пришлось подождать с просьбой, так как Сергей в это время разговаривал по телефону.

Пока Сергей разговаривал, Зоя продолжала листать свой блокнот. Она была не из тех детей, которые с любопытством подслушивают телефонные разговоры. Как только отец её закончил общение, Зоя вновь повернулась к нему:

– Пап!

– Да, зайка!

– М-м-м, ты не мог бы передать Марине письмо?

– Какой Марине?

– Моей подруге, которая живёт по соседству с нами.

– А какое письмо?

– Вот это, – с этими словами Зоя протянула письмо.

– А-а-а, ну, хорошо, давай передам, как только увижу её, – принимая письмо, ответил Сергей.

– А когда приедут остальные? – спросила Зоя после того, как отец положил письмо в карман, предварительно сложив его ещё раз.

– Я как раз только что разговаривал с твоей учительницей, они уже подъехали.

И действительно, через пару минут у входа в аэропорт появилась шумная стайка школьников и пытавшиеся их хоть немного утихомирить учителя, которые и были ответственны за детей в течение всей поездки, но даже у них было приподнятое настроение в предвкушении полёта в Барселону. Вся эта группа, состоявшая из 45 детей и еще нескольких учителей,

двинулась в сторону зала регистрации и там ожидала своего часа. Заметив их, Сергей и Зоя направились к ним.

– Здравствуйте! – сказала, увидев приближающихся к ним Сергея и Зою, одна из сопровождавших учительниц.

– Здравствуйте! – ответили, улыбаясь одновременно, отец и дочь.

– Здравствуй, Зочка!

– Вот, вручаю вам своё сокровище, – указывая взглядом на Зою, продолжал Сергей. Пока шёл процесс приёма и передачи сокровища, Константин, наблюдавший за толпой школьников, обратил свой взор на мальчика примерно его же возраста, такого же высокого роста, как и он сам, с кудрявыми волосами и несколько продолговатым носом, и сразу признал в нём своего одноклассника – Артура Ахматова.

– Мам! Мам! Смотри, там Артур и другие! – воскликнул Константин, указывая рукой в сторону школьной группы.

Светлана обернулась и увидела толпу школьников. Она сразу же узнала Артура, но не успела она разглядеть всех, как Костя воскликнул: «Пойдём, мам, пойдём!» – и потянул её за руку. Светлана велела Косте взять за руку Диану, сама же взяла багаж, и все трое направились к школьной группе. Подходя ближе, Светлана узнала и нескольких учителей, которые тоже заметили их. Приблизившись, все они начали обмениваться приветствиями, занялись расспросом друг друга и обсуждением сложившейся ситуации.

Глава 4. Гросс и Григорьев

Тем временем самолёт уже буксировали к терминалу, шла полная подготовка к вылету. Как только самолёт прибуксировали на специальную площадку, специалисты технического обслуживания приступили к осмотру фюзеляжа, крыльев, шасси. Командир воздушного судна Гросс и второй пилот Григорьев проверяли все системы в кабине пилотов. Остальные члены экипажа тоже были на месте.

– Все системы исправны, командир! – доложил второй пилот.

– Отлично! – ответил Гросс.

– ВТС 2937, проверка завершена, сейчас к вам подгонят телетрап! – сообщили из диспетчерской наземной службы, после того как специалисты завершили осмотр.

– ВТС 2937, принял! – ответил Гросс.

– Ну, Григорьев! Готов к полёту? – спросил насмешливо командир.

– Готов! – ответил Григорьев. – Кстати, нас должны заправить, а то горючего не хватит, – добавил Григорьев.

– Заправят! Куда денутся! – ответил командир.

– Григорьев!

– Да, командир!

– Помолиться не забыл?

– Ах-ах, – усмехнулся Григорьев и добавил: – Не вижу в этом надобности, командир! Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай!

– А зря! – ответил командир.

– ВТС 2937, к вам приближается заправщик, – сообщил голос из диспетчерской.

– Принял! – ответил Гросс.

– Так ведь самолёт технически исправен, погода хорошая, по-моему, всё пройдёт благополучно, если мы сами постараемся, – продолжал второй пилот.

– Ты уверен?

– Я так полагаю!

– Ах-ах, – усмехнулся в свою очередь командир и добавил: – Нет, Григорьев! Как говорится, мы полагаем, а Бог располагает.

– Ну, дай Бог, чтобы мы приземлились благополучно, – сказал Григорьев.

– Аминь! – прошептал Гросс.

Спустя некоторое время голос из диспетчерской сообщил:

– ВТС 2937, заправка завершена, сейчас к вам прибудет машина с питьевой водой.

– ВТС 2937, принял! – ответил Гросс.

В это же время началась регистрация на рейс. Всё это время командир и второй пилот сидели молча. Остальные члены экипажа продолжали подготовку к полёту. Первым тишину нарушил второй пилот.

– Вы о чём-то переживаете?

– Нет! – уверенно ответил командир.

– Тогда почему вы спросили, молился ли я?

– Да так, интересно стало.

И снова молчание. Машина с питьевой водой отъехала, подъехала специальная машина для откачки резервуара с человеческими отходами. Ещё через некоторое время закончилась регистрация и началась посадка. В это же время на борт загружали различные грузы и багаж пассажиров.

Дети с нетерпением и любопытством рвались на борт, и лишь благодаря сопровождающим их удавалось утихомирить. Светлана, держа на руках Диану, поднялась в самолёт, они

сели на свои места. Константин же сел с Артуром, все остальные тоже расположились по своим местам. Вскоре все услышали голос командира:

– Дамы и господа, вас приветствует капитан корабля! Добро пожаловать на борт башкирских авиалиний, следующий по маршруту Москва – Барселона. Я, а также члены экипажа желаем вам приятного полёта! Примерное время полёта – 4 часа 20 минут.

Затем бортпроводники помогли пристегнуться всем детям, командир попросил у диспетчерской разрешение на вылет и, получив положительный ответ, в 20:42 вылетел из Москвы.

Глава 5. Предчувствие

Виталием снова овладели тревожные мысли. Он встал и пошёл за очередной бутылкой пива, но, обнаружив, что в холодильнике пива не осталось, он вышел из дома, спустился по лестнице и направился в сторону бара, находившегося на противоположной стороне улицы. Бар был небольшой, всего около десяти столиков, но являлся излюбленным местом местных русских. Зайдя в бар, можно было одним взглядом увидеть, кто где сидит и какой столик свободен. За самым дальним столом сидел молодой парень, двадцати двух лет от роду, высокий худощавый блондин с кудрявыми волосами. Виталий сразу узнал Диму, своего соседа, который жил этажом ниже. Он сидел, откинувшись на диванчике и при этом опершись о правую руку, которую подставил под голову.левой рукой он держал стакан, наполненный коньяком. Взгляд его был направлен куда-то вверх, вид у него был тоскливый, по-видимому, он о чём-то грустил. Подойдя ближе, Виталий заметил, что на столе стояла бутылка коньяка, блюдо с несколькими палками шашлыка, салат и хлеб. И только когда Виталий приблизился в упор, Дмитрий словно очнулся, быстро окинул его взглядом, встал и со словами: «Здравствуйте, дядь Виталий!» – протянул ему руку.

– Приветствую! – ответил Виталий и пожал ему руку.

Дмитрий был доброжелательный и в целом неплохой парень, но меланхоличный. Он сразу же предложил Виталию сесть за его стол. Виталий сел.

– Ну? Чего один-одинёшенек сидим? Может, ждём кого? – спросил Виталий.

Дима как-то печально улыбнулся и ответил:

– Нет! Никого я не жду. А один я потому что, наверное, одинокий.

– А что так? Где ж друзья твои?

– Дядь Виталий, вот скажите, в какой день раз в году все друзья приходят к тебе, поздравляют и чего-то там ещё желают?

– Ну-у... В день рождения.

– Вы угощайтесь, кушайте-кушайте! – с этими словами он придвинул ему тарелку с шашлыком и спросил: – Может, вы желаете чего-нибудь выпить? Сегодня я угощаю, ведь сегодня мой день рождения.

Виталий, держа в одной руке хлеб, а в другой шашлык, только собирался было откусить шашлыка, как вдруг, услышав последние слова Димы, он остановился, положил шашлык и хлеб в поставленную перед ним Димой чистую тарелку и удивлённо, глядя ему прямо в глаза, спросил:

– Серьёзно, что ли?

– Да, – как-то печально ответил Дима.

– Ну, поздравляю с днём рождения, – весёлым тоном сказал Виталий и на этот раз протянул Диме руку.

– Благодарю! – пожимая руку, ответил Дима.

– А где подруга твоя? Та, с которой я тебя недавно видел.

– Мы, скажем так, поругались с ней.

– А что так?

– Да, честно говоря, меня немного смущает одно обстоятельство.

– И какое же?

– А то, что она уже была замужем.

– А где её муж?

– Их брак просуществовал всего месяц, а потом они развелись.

– А дети есть?

– Детей нет.

- Так что тебя смущает? Только то, что она была замужем?
- Да, вроде так. Эх-х... не знаю. Что-то я запутался.
- М-да, – пробормотал Виталий и продолжил:
- Слушай, ты читал Достоевского?
- Только «Преступление и наказание».
- Ну, так ты помнишь Раскольникова и Софью Семёновну?
- Да.
- Бери пример с него. Ведь полюбил же Родион Софью. Ведь стали они счастливыми.
- Да, но ведь...
- Что?
- Ведь Родион как-никак убийца, а Софья... Ну вы сами знаете.
- Я тебе так скажу. Да многие твои «благородные и честные» девушки и пальца не стоят Софьи. Вот скажи, кто из них за тобой на каторгу пойдёт?
- Пожалуй, никто. Разве кроме Анны.
- Кто эта Анна?
- Та самая девушка.
- Ну, вот видишь, значит, стало быть, любит тебя, дурень ты этакий...
- Да, я знаю. Она меня любит. Нет, я это чувствую.
- Ну вот и женись на ней, если любишь её, если уверен в ней. Любишь её?
- Да, – сказал воодушевлённый Дима.
- Ну, так вперёд. А то, что Родион был убийцей... Читал ты Виктора Гюго «Последний день приговорённого к смерти»?
- Нет, не читал.
- Прочитай. И ты поймёшь, что не Родион виноват в убийстве, а его судьба. Если бы ты прочитал в какой-нибудь газете, что студент убил топором старуху и её сестрёнку, о чём бы ты подумал в первую очередь?
- Наверное, сам бы захотел убить этого студента топором.
- Вот видишь, все мы люди – судим других людей, не зная их истории. Разве сам Родион не страдал? Разве он не хотел утопиться? Разве он не каялся? Да и если бы его приговорили к смертной казни, разве не страдала бы сестра его Дуня? Разве не страдала бы его мать? А ведь они уж точно ни в чём не виноваты.
- Дима немного помолчал и ответил:
- Да, вы правы.
- Виталий начал кушать.
- Вы чего-нибудь желаете выпить?
- Пожалуй, можно пива разливного.
- Дима позвал официанта и заказал пиво.
- Вы знаете, – продолжал Дима, – наверное, я честолюбец. Меня очень напрягает то обстоятельство, что, возможно, надо мною будут насмехаться.
- Из-за того, что женишься на Анне?
- Да нет. Не только.
- Все, кто будут над тобою насмехаться, осуждать... рано или поздно сгинут. Какое тебе до них дело? Главное, чтобы вы сами были счастливы, а судить будет Бог. Кто-то когда-то сказал: «Кто мы, люди, такие, чтобы не прощать друг другу ошибки, когда даже Всевышний прощает нам наши грехи?»
- Это вы прям в точку сказали.
- Принесли пиво и бокалы.
- Ну, давай, за твоё здоровье, – сказал Виталий и выпил несколько глотков. Дима выпил коньяка.

Глава 6. ВТС 2937

В 23:30 рейс ВТС 2937 на высоте 11 000 м продолжал следовать своему маршруту и входил в воздушное пространство, контролируемое цюрихским диспетчером Петером Нильсенем. Командир Гросс вызвал на связь диспетчера:

- Швейцарский радар, добрый вечер! Говорит рейс ВТС 2937, эшелон 360.
- Говорит диспетчер, повторите!
- Швейцарский радар, добрый вечер! Говорит рейс ВТС 2937, эшелон 360.
- ВТС 2937, добрый вечер! Идентифицировал вас! – ответил диспетчер.
- Подтверждаю! – ответил Гросс.

Слева, навстречу им, на той же высоте летел грузовой самолёт Boeing 757 компании DHL. Они двигались навстречу друг другу прямо в одну точку, но пока об опасном сближении диспетчер не сообщил ни экипажу Ту-154, ни экипажу Boeing 757, на борту которого летели только капитан и второй пилот. Последние летели из Бергамо в Брюссель.

В пассажирской же кабине Ту-154 было тихо. Прежний пыл детей заметно остыл. Светлана сидела с Дианой и читала журнал, Диана же глядела в иллюминатор. Костя и Артур рассказывали друг другу анекдоты и веселились. Вдруг Костя воскликнул:

- О! Я одну загадку вспомнил, спорим, не отгадаешь?
- Давай, спорим, а на что? – ответил Артур.

Костя задумался, думая, на что бы поспорить, и предложил:

– На желание! Если не отгадаешь, то, когда мы прилетим, я загадаю тебе желание, а если отгадаешь, то ты мне. Идёт?

– Давай!

– Слушай! Едет автобус! В автобусе десять пассажиров. Автобус остановился на остановке – один человек вышел и два зашли. Едет-едет дальше.

– Подожди! Один вышел и два зашли? – переспросил Артур, просчитывая пассажиров.

– Да, правильно.

– Ага, давай дальше.

– Итак он едет-едет и останавливается на следующей остановке – три человека зашли и четыре вышли.

– Подожди! – снова сказал Артур и, посчитав людей, добавил: – Давай дальше!

– Автобус едет-едет и на следующей остановке – один человек вышел и никто не зашёл.

– Ага, дальше!

– Едет-едет дальше. На следующей остановке никто не вышел и никто не зашёл. Едет-едет дальше! На следующей остановке – два человека зашли и два вышли.

– Ага! Дальше! – ответил, считая пассажиров, Артур.

– А теперь вопрос!

Артур уже хотел было, не дожидаясь вопроса, назвать количество пассажиров, но Костя всё же успел задать свой вопрос:

– Итак! Сколько было остановок? – спросил Костя и засмеялся.

– Что? Остановок? – изумился Артур. – Эй, так нечестно, я считал пассажиров, а не остановки.

– А надо было считать остановки, – ответил Костя и продолжал смеяться.

Артур подумал-подумал и, будучи не в силах вспомнить точное количество остановок, ответил наугад:

– Пять было остановок.

Ответ был правильным, хотя Артур назвал его наугад, но Костя, то ли из-за того, что сам не утруждал себя считать остановки автобуса, зная заранее, что Артур проиграет, то ли из-за того, что не хотел проигрывать, сказал:

– Нет, неправильно! Остановок было шесть!

– Давай ещё раз тогда? – спросил Артур.

Костя подумал и согласился. Он повторил загадку, но уже с другим количеством пассажиров, которых тщательно считал сам в уме, а Артур теперь уже считал остановки. В конце концов Костя спросил:

– Итак! Сколько осталось пассажиров в автобусе? – и ещё громче, чем прежде, залился смехом.

– Ну, блин! Так нечестно, – возразил Артур и тоже засмеялся.

Другие дети беседовали между собой, обсуждали полёт и веселились. Только Зоя сидела молча. В руке она держала свой блокнот и на последней странице дописывала только что придуманный ею стих. Она любила сочинять стихи. У столь юной девочки была поэтическая душа. Вот что она сочинила:

Я хочу лететь как птица,
Но не получается.
Может, это только снится,
Что мечты сбываются.

Я могу упасть, сорваться
С облака одной ногой,
Но лучше за минуту налетаться,
Чем быть всю жизнь слепой.

Я с месяца упала,
С его острого края,
И долго летала,
И долетела до рая!

Дописав стихотворение, она глядела в иллюминатор и о чём-то думала. В это же время в кабине пилотов громко прозвучала команда «TRAFFIC-TRAFFIC» («СБЛИЖЕНИЕ-СБЛИЖЕНИЕ»). Это сработало оповещение системы TCAS о критически опасном сближении. Такое же оповещение одновременно получил и экипаж Boeing. Система TCAS – это система безопасности, которая создаёт трехмерную карту вокруг самолёта, используя данные о высоте, скорости и направлении. Самолёты, оборудованные такой системой, постоянно передают эту информацию друг другу, и, если самолёты слишком сближаются друг с другом, TCAS предупреждает об этом пилотов. Такое предупреждение и получили пилоты Ту-154 и Boeing. Затем с экипажем Ту-154 наконец связался диспетчер и сообщил:

– ВТС 2937, срочно снижайтесь. Займите эшелон 350!

Но почти в ту же секунду в кабине Boeing пилоты услышали команду TCAS: «СНИЖАЙТЕСЬ-СНИЖАЙТЕСЬ», а в кабине Ту-154 пилоты услышали команду: «ПОДНИМАЙТЕСЬ-ПОДНИМАЙТЕСЬ».

– Что за чёрт? Он велел нам снижаться, а система говорит подниматься! – вскрикнул Григорьев.

– Посмотри быстро инструкцию! – ответил командир.

Григорьев тут же достал полётную инструкцию, быстро нашёл нужную страницу и прочитал: «В случае если экипаж получит две противоположные команды от диспетчера и системы TCAS, то приоритетом обладает команда диспетчера».

Система TCAS непрерывно повторяла команду «СНИЖАЙТЕСЬ» экипажу DNH и «ПОДНИМАЙТЕСЬ» экипажу BTC. Экипаж Boeing почти сразу выполнил команду TCAS. Экипаж же Ту-154 вдруг повторно получил команду от диспетчера:

– BTC 2937, ускорьте движение на эшелон 350! Вижу встречный борт! Он движется с двух часов.

Тогда Гросс начал резкое снижение. Теперь два самолёта, снижаясь, летели прямо в одну и ту же точку со скоростью более чем 1 300 км/ч. Экипаж Ту-154 тщетно пытался разглядеть Boeing справа.

– Где он? ГДЕ ОН? – кричал Григорьев.

В этот момент Гросс посмотрел налево и, к своему ужасу, увидел летевший прямо на них Boeing.

– ВОТ ОН! – закричал Гросс и дёрнул штурвал максимально вверх, от себя. Экипаж Boeing в последние секунды ещё тоже пытался спасти ситуацию, пилоты дёрнули штурвал максимально на себя, но было уже слишком поздно. Вдруг грохот и взрыв раздался в небе. Грузовой Boeing своим килем разрубил Ту-154 напополам, а сам, лишившись килея, безнадежно вращаясь, устремился вниз.

Так 1 июля 2002 года в небе над Германией произошла ужасная трагедия, унёсшая жизни пятидесяти двух детей и девятнадцати взрослых пассажиров, включая экипажи самолётов. Обломки самолётов упали рядом с городом Юберлинген. Это была одна из самых трагичных авиакатастроф за всю историю авиации.

Часть 2. Год спустя

Глава 1. Мемориал

Утром 1 июля 2003 года недалеко от города Юберлинген у самого мемориала, установленного на месте крушения, сидел Виталий. Мемориал был сделан в виде разорванной жемчужной нити. Семьдесят одна жемчужина символизировала число погибших. В основу же мемориала легло то самое жемчужное ожерелье, которое было на Диане Тутаевой в день крушения. Это ожерелье, как и тело Дианы нашёл сам Виталий во время поисково-спасательных работ.

Виталий сидел, держа в руках единственную семейную фотографию, на которой были запечатлены Светлана, Константин, Диана и сам Виталий. Он пристально глядел на эту фотографию и предавался воспоминаниям. Впоследствии он не помнил, сколько так просидел, но помнил, что день близился к полудню. Вдруг он почувствовал чью-то руку на своём плече. Он обернулся и увидел мужчину средних лет, среднего роста, с короткой стрижкой и с проседью, тёмными глазами и бородой. Виталий сразу узнал Зульфата Ахматова, отца Артура.

– Здравствуйте, Виталий! – сказал, протягивая руку, Зульфат.

– Здравствуй, Зульфат! – привстав и пожимая руку, ответил Виталий.

Затем оба сели, и после недолгого молчания Зульфат спросил:

– Как дела у вас? Как ваша жизнь?

Виталий сделал глубокий вздох и ответил:

– Да разве это теперь жизнь... А дел у меня теперь нет никаких! Всё потеряло какой-либо смысл.

Зульфат промолчал. Он сидел и глядел на мемориал, прекрасно понимая Виталия. Вдруг Виталий спросил:

– А где остальные?

– Скоро будут. Только вот Екатерина и ещё несколько родителей сказали, что не смогут прилететь.

– Екатерина – это женщина, которая тогда упала в обморок?

– Да, – ответил Зульфат и, немного помолчав, продолжил: – Тогда многие падали и теряли сознание, когда увидели разбитые крылья самолёта, разбитый хвост... Все ждали, что откуда-то дети могут прибежать, появиться. Наверное, каждый родитель в какое-то чудо верил, – говорил Зульфат, воспроизводя в памяти хронику первых дней после катастрофы. Затем оба ещё некоторое время сидели молча. Воспоминания всё больше и больше овладевали и Зульфатом. Вдруг Виталий встал и, протягивая руку на прощание, сказал лишь:

– Ладно, Зульфат, пойду я, мне пора!

– Хорошо, Виталий. Всего вам доброго! – ответил Зульфат и пожал ему руку.

– Всего доброго!

Попрощавшись, Виталий направился в сторону города, Зульфат же пошёл читать молитву. Вскоре начали прибывать остальные родители и семьи, но Виталий был уже далеко.

Он направился в сторону гостиницы, где поселился накануне. Юберлинген – это маленький городок на берегу Боденского озера. Здесь вполне можно было обходиться без транспорта. Тёплым, ясным днём на улицах города можно увидеть много туристов, влюблённые парочки, и семьи, гуляющие пешком, и прогулки эти доставляли удовольствие. Виталий глядел на эти счастливые лица и горестно осознавал, как это ему теперь чуждо. В своих мрачных размышлениях он шёл в сторону гостиницы и не заметил, как её прошёл. Он развернулся и, дойдя до гостиницы, вошёл в свой номер. Он сел на стул и продолжал размышлять. В его голове назревал жестокий план. Он словно грезил. Он ясно представлял себе это дело. В его помут-

невшем рассудке начали чётко вырисовываться картины. Он давно думал об этом, но теперь его мысли, казалось, обрели корни и прочно закреплялись в его голове. Он представлял себе этого человека и каждый раз по-разному. То он был высоким, то низким, то худощавым, то плотным, но главное, что это был он, а какой он из себя, это было неважно. И место событий всегда было разное. То это было перед его домом, то где-то в баре, то прямо на его работе, но это тоже не было важным. Ничего не было важным. Днём или ночью, у него дома или на работе, высокий или низкий, главное, чтобы он стоял перед ним и ничего не мешало. Виталий смотрит ему прямо в глаза, затем медленно достаёт складной нож, раскладывает его, затем быстро размахивается и...

– ЧТО? – вдруг, вздрогнув, воскликнул Виталий.

– Что это со мной? Чёрт возьми, неужели это я? Неужели я на такое способен?...

О Боже! – он закрыл лицо руками и продолжал: – Как такое вообще могло прийти мне в голову! С ума, что ли, я сошёл...

Он посмотрел на часы. Время было уже полпятого.

– А ведь я ещё даже не обедал, – подумал он. Затем снова встал и вышел на улицу. Дул приятный освежающий прохладный ветер. Через улицу находилось кафе, и Виталий направился к нему. На заднем дворе этого кафе был летник. Он сел за самый дальний стол и заказал чай, хлеб, пюре с котлетой, суп и салат. Спустя немного времени он уже с аппетитом обедал. Ближе к вечеру посетителей стало гораздо больше. Всех привлекал уютный летник, из которого открывался вид на соседний сад. Свободных столов не осталось. Виталий уже пил пиво. Всё больше разных мыслей мимолётно приходили ему в голову. Но казалось, что он даже на свои собственные мысли перестал обращать внимание. Он налил в бокал пиво, сделал глоток, поставил бокал обратно на стол, но продолжал держать в своих некогда сильных руках. Казалось, застыл в этом положении. В это время через заднюю дверь кафе на летник выходил пожилой мужчина, лет шестидесяти – шестидесяти пяти, невысокий, седой и бледный, как мертвец. Заметив, что свободных столиков нет, а Виталий сидит один, он направился прямо к нему. Подойдя, он пристально оглядывал Виталия, словно не решаясь о чём-то спросить. Виталий тоже оглядел его, когда тот подошёл почти вплотную и немного растерянно сказал по-русски: «Присаживайтесь», затем поправился и произнес то же самое, только на английском, жестом предлагая ему присесть. После этого пожилой мужчина ещё пристальней посмотрел на Виталия.

Глава 2. Юрий

– Вы говорите по-русски? – спросил мужчина.

Виталий немного удивлённо ответил:

– Да, говорю.

– Как будто бы я вас где-то уже видел.

– Вы, наверное, ошиблись, я вас, во всяком случае, не узнаю, – ответил Виталий.

Пожилый мужчина сел и сказал:

– В таком случае, добрый вечер!

– Вечер добрый!

– Как вас зовут?

Голос у него был хриплым, но болезненным он не казался. Виталий назвал своё имя и протянул руку.

– Меня Юрий! Очень приятно! – пожимая руку, ответил мужчина.

– Откуда вы, Виталий?

– Я из России, – ответил Виталий, не желая продолжать диалог.

– А-а-а! И как там у нашей матушки России дела?

– Да, в общем-то, как и всегда. Не жалуемся. Жить можно. А вы сами-то откуда?

– А-а! Я местный!

Подошёл официант, принял заказ Юрия и ушёл. Собеседники молчали. Виталий хотел было встать и уйти, но, подумав, что это будет неприлично с его стороны, остался сидеть и допивать пиво, да и куда кроме четырёх стен своей гостиницы он мог податься, думал он.

– Что ж, придётся ещё немного посидеть, – решил Виталий, и тут ему вспомнились, вернее даже сказать, вырезались в его памяти слова Мармеладова: «А коли не к кому... Коли идти больше некуда. Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти, ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!»

– Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти, – повторил он про себя.

Официант принёс заказ, и Юрий принялся за еду.

– Приятного аппетита! – пожелал Виталий.

– Благодарю!

Юрий кушал медленно, словно его кто-то заставлял это делать.

– Как же приятно слышать родную речь! – сказал Юрий.

Виталий лишь улыбнулся.

– Вы женаты? – спросил Юрий.

Виталий замешкался. Он не хотел рассказывать сейчас свою историю. Он вообще ничего не хотел и, словно не услышав вопроса, переспросил:

– Что, простите?

– Вы женаты? – повторил свой вопрос Юрий.

– А-а-а, да! Женат! Двое детей! – небрежно ответил Виталий. Однако Юрий сразу понял, что его собеседник не желал продолжать разговор на эту тему и решил задать другой вопрос:

– А что вы здесь делаете?

– Где?

– В Юберлингене.

Виталий снова немного замешкался, но, быстро сообразив, ответил:

– По работе. Я работаю в строительной фирме, меня отправили в командировку.

– Понятно! – ответил Юрий.

– А вы?

– А что я?

– Вы женаты? – поправился Виталий.

– Был! Моя жена скончалась недавно!

– Примите мои искренние соболезнования! – сказал Виталий.

Юрий что-то пробормотал в ответ, но Виталий не расслышал. «Наверное, он сказал, аминь», – подумал он.

– А дети у вас есть? – спросил Виталий.

– Нет! – последовал короткий ответ.

Наступило молчание. Каждый о чём-то размышлял. Спустя некоторое время Виталий заметил, что Юрий почти закончил кушать.

– Вы желаете чего-нибудь ещё?

– Нет, спасибо! Я вдоволь покушал!

– А выпить чего-нибудь не желаете?

Юрий, немного раздумывая, ответил:

– Пожалуй, можно пивка.

Виталий позвал официанта и заказал то, что пожелал его собеседник. После того как официант принёс заказ, Виталий налил полный бокал Юрию, и тот залпом опорожнил его. Виталий снова наполнил его бокал.

– Выпейте со мной, – сказал Юрий.

Виталий, недолго думая, наполнил свой бокал и со словами:

– За ваше здоровье! – сделал глоток.

Юрий тоже выпил и добавил:

– И всё-таки, будто бы я вас уже видел. Ну, да ладно. Наверное, я ошибся.

Виталий тоже так думал. Снова наступило молчание. Вдруг Юрий спросил:

– Не желаете ли чего-нибудь покрепче?

– Да, пожалуй, можно.

Юрий заказал виски. Бледное лицо его, казалось, мрачнело. При этом оно не было унылым или тоскливым. В его выражении лица чувствовалась какая-то уверенность, словно он говорил: «Я ещё буду бороться, у меня ещё есть силы». Должно быть, он немало страдал, подумал Виталий. Принесли заказ. Виталий наполнил рюмки, и они выпили.

– У вас есть здесь кто-нибудь? – спросил Виталий.

– Нет, – ответил Юрий и добавил:

– У меня никогда никого не было, кроме жены. Я сирота.

С этими словами Юрий опорожнил рюмку. Дыхание его участилось. В нём словно вскипала буря. Виталий понимал, что его собеседник хочет высказаться, выплеснуть энергию негатива и жизненной боли из, казалось, бездонных глубин своей души. Он снова наполнил рюмку Юрия, и тот снова залпом опорожнил его, словно стараясь потушить пожар внутри себя. Виталий вновь наполнил его рюмку, и снова, пока Виталий сделал глоток, тот опустошил свою рюмку. Виталий насторожился:

– С вами всё в порядке?

Глава 3. Старик

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.